

УДК 811.112.22

Алла Владимировна Гутникова,
кандидат филологических наук, доцент,
Мариупольский государственный университет
(87500, Украина, г. Мариуполь, пр-т Ленина, 89а),
e-mail: gutnikova.a@mail.ru

Формальные особенности безаффиксных имён существительных в средневерхненемецком языке

Данная работа посвящена анализу формальных особенностей безаффиксных отглагольных имён существительных в средневерхненемецком языке (свн), аффиксы которых структурно не выражены как морфемы. В нашем случае это имена существительные, образованные путём субстантивации корня глагола: а) без фонетических изменений в корне; б) с чередованием гласного корня (аблаут, обратный умлаут, преломление), и с чередованием согласных корня по закону Вернера.

В свн период продуктивными средствами для образования подобных имён существительных стало чередование гласного корня, представленное такими явлениями как аблаут, обратный умлаут и преломление, где наивысшую продуктивность имеет аблаут. Действие закона Вернера встречается как сопутствующее аблауту явление.

Самым продуктивным типом аблаута от сильных глаголов является качественное чередование *ê-a* с количественными изменениями в составе гласных корня. Количественное чередование *i-u* (нулевая ступень) может происходить при субстантивации корней второго и третьего классов, имея германское чередование *i-ø-ø* в основе, которое, в свою очередь, вызывает омонимию в свн языке безаффиксных имён существительных с корнем множественного числа претерита.

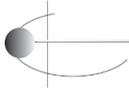
Ключевые слова: безаффиксные отглагольные имена существительные, субстантивация глагола, чередование гласных, структурный анализ, аблаут, обратный умлаут, преломление, средневерхненемецкий язык

Alla V. Gutnikova,
Candidate of Philology, Assistant Professor,
Mariupol State University
(89a pr. Lenina, Mariupol, 87500, Ukraine),
e-mail: gutnikova.a@mail.ru

Formal Features of Non-Affixal Nouns in Middle High German

The present paper focuses on the analysis of formal features of non-affixal verb-derived nouns in Middle High German (MHG), word-forming affixes of those are not structurally expressed as morphemes. In our case, these are the nouns created by substantivization of verb stems: a) without any change in the root; b) with the alternation of root vowel (ablaut, back mutation, breaking), and with the alternation of root consonants and Verner's Consonant Shift.

In MHG the productive means of non-affixal verb-derived nouns formation is root vowel alternation represented by such phonologic phenomena as ablaut, back mutation and breaking, ablaut being the most productive of those. Verner's Consonant Shift is observed only as an epiphenomenon of ablaut. While creating derivatives from irregular verbs ablaut *ê-a* with

quantitative consonantal changes is observed in the stem. Quantitative alternation *i-u* (the zero grade) can be found in most verb-derived stems of the second and third classes verbs, having Germanic alternation *i-a-ø-∅* in the basis, which in its turn causes homonymy of MHG verb-derived nouns with preterite plural stem.

Keywords: non-affixal verb-derived nouns, substantivization of verb, alternation, structural analysis, ablaut, back mutation, breaking, Middle High German

Введение. Статья посвящена анализу формальных особенностей безаффиксных отглагольных имён существительных средневерхненемецкого языка (свн), в структуре которых отсутствует словообразовательный аффикс как выраженная морфема. В данном случае это – имена существительные, которые были образованы путём субстантивации основы глагола: а) без изменения материальной базы корня: *durchslagen* ‘пробивать’ – *der durchslac* ‘удар, отвод для воды, дуршлаг, заострённый инструмент’, *bejagen* ‘охотиться’ – *der bejag* ‘охота, добыча’; б) отглагольные производные со сменой гласного в корне (аблаут, обратный умлаут, преломление), а также с изменениями в составе корневых согласных и чередованием по закону Вернера: *abebrechen* ‘отламывать, обрывать’ – *der abbruch* ‘излом, повреждённое место, обвал’, *sieden* ‘кипятить’ – *daz sot* ‘кипячение’.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью всестороннего изучения моделей безаффиксного именного словообразования в средневерхненемецком языке как части немецкого словообразования в целом.

Объектом исследования в данной работе выступают 845 производных имён существительных и 558 производящих глаголов, которые были получены из «Средневерхненемецкого словаря» М. Лексера [9]. **Предметом** исследования является структура этих дериватов в указанный период истории немецкого языка.

Цель статьи заключается в определении основных структурных особенностей отглагольных имён существительных с привлечением количественных данных, а также состава и роли фонетических изменений при субстантивации глагольной основы и их производительности на данном синхронном срезе. Основным **методом** в работе является количественно-качественный анализ эмпирического материала.

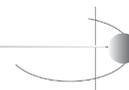
Практическая ценность исследования состоит в том, что результаты, полученные в работе, могут использоваться при чтении курсов по лексикологии немецкого, истории

немецкого языка, в спецкурсах по семантике, синхронному и диахроническому словообразованию.

Большинство германистов называют такое образование отглагольных имён существительных простейшим и древнейшим средством [3, с. 103; 4, с. 465], который присущ как германскому праязыку, так и в разной степени некоторым современным германским языкам, например, немецкому, нидерландскому и английскому.

Данный способ чаще всего называют безаффиксным. В статье «Словообразование и нулевая морфема» Д. Кастовски признаёт в нулевом аффиксе его собственно морфемный статус, роль которого заключается не в простой смене функции слова или части речи, а в присоединении новых семантических элементов к смысловой структуре основы [8]. Такое толкование нулевого аффикса даёт право автору характеризовать данный способ словообразования как эксплицитный, а производные типа *die Binde* ‘повязка, бинт, бандаж’ также относить к дериватам с нулевой морфемой. Структура последнего представляется автору следующим образом: глагольная основа *bind* + нулевая морфема + грамматическая флексия *-e*, с чем вряд ли можно согласиться.

К образованиям с нулевым аффиксом были отнесены также отыменные глаголы: *der Kalk* ‘известь’ – *kalk-∅-en* ‘белить’, где *-en* также выполняет исключительно грамматическую функцию. Признавая нулевой аффикс как словообразовательную морфему, Д. Кастовски не относит сюда образования типа: *geben* ‘давать’ – *das geben* ‘отдача’. Было бы неверным связывать новое категориальное значение глагольной основы только с словообразовательным элементом, не учитывая роли самой словообразовательной модели. Поскольку «в отглагольных именах существительных всегда отражается категория действия» [1, с. 152], при образовании подобных дериватов нужно учитывать так называемую переходность морфологических категорий, что является особенностью немецкого языка и порождает в нём большое количество отглагольных субстантивов.

Дериваты, образованные с помощью аблаута в корне, а также других чередований гласных и согласных, являются, по мнению Н. Д. Степановой и В. Фляйшера, лексико-грамматическими омонимами глагольной парадигмы [13, с. 123]. В некоторых работах принимается точка зрения, что данные производные образуются от основы глагола, в которой уже состоялся аблаут [10, с. 74], однако Б. Зандберг критикует данную точку зрения, принимая явление аблаута как словообразовательное средство, хотя и не указывает на его словообразовательное значение [12, с. 54].

Результаты исследований Т. Якоби, А. Амелунга, Г. Циммера, К. Бадера, которые содержатся в «Сравнительной грамматике германских языков», доказывают, что аблаут нигде не выступает в чистом виде как словообразовательное средство, а является связанным с основообразующими суффиксами [2, с. 40–41]. Дифференциация различных глагольных основ, различия относящихся к именным основам по типам склонения, противопоставление глагольных и именных основ достигается в германских языках лишь сочетанием аблаута с деривацией, и это свидетельствует о подчинённой роли аблаута по отношению к другим средствам словообразования. Бесспорным является распределение различных структурных типов производных в зависимости от системы аблаута в системе глагола, хотя в исторически засвидетельствованных индоевропейских языках данное средство выступает уже не как позиционно обусловленное, а скорее как историческое.

Диахронические исследования доказывают, что аблаут встречается в безаффиксных производных на *-i* и *-a* [7, с. 125], которые чаще всего были именами абстрактными, но также могли обозначать результат действия и характеризоваться конкретным значением: гот. *deigan* 'замешивать' – *daigs* 'тесто'. Корневой гласный, который вместе с флексиями выражает время глагола, становится той актуализацией, которая активно вовлекается в систему словообразования.

В рамках «естественной морфологии» [5], где в оппозиции «глагол – имя» первый элемент выступает как базисная категория, а второй как небазисный член оппозиции, производное имя существительное должно иметь более сложное морфологическое оформление. При отсутствии словообразовательного форманта фонетические изменения в корне и становятся маркерами для производного слова. Изменение гласного в корне

соотносится с системой времени глагола. Происхождение аблаута в корне связывается с индоевропейским перфектом и аористом, что потом проецируется и на всю систему отглагольного словообразования.

Древнейший слой индоевропейской лексики, сильные глаголы становятся в германском праязыке базой для безаффиксных дериватов, поскольку аблаут, как элемент грамматической системы, вовлекается к словообразовательный процесс: гот. *drinkan* 'пить' – *drank* 'питьё, напиток', двн *springan* 'прыгать' – *sprang* 'скачок'. Отглагольные производные с подобным структурным признаком, имеют уже в германском праязыке грамматический признак: имена мужского и среднего рода относятся к основам на *-a* и *-i* и имеют те же ступени аблаута, что и основные формы глагола, а женского – к основам на *-a*.

В «Немецкой грамматике» [15], посвящённой диахроническому описанию производных слов, В. Вильманс устанавливает тот факт, что древневерхненемецкий период (двн) вовлекает в систему словообразования слабые глаголы с сохранением корневого гласного без изменений: двн *dankon* 'выражать благодарность' – *der dank* 'благодарность', *gruozen* 'приветствовать' – *der gruoz* 'приветствие', а безаффиксные производные от сильных глаголов соотносятся с его формами.

В работе К. Хана «Средневерхненемецкая грамматика» указанные дериваты являются результатом «внутреннего словообразования», и производительность модели в этот период обусловлена большой семантической валентностью самого глагольного корня и его вариантов с аблаутом, поскольку наличие подобных вариантов повышает словообразовательную потенцию глагола: свн *bind-en /band/ ge-bun-den – das band* 'веревка, лента', *der band* 'том, книга', *der bund* 'связка, уния' [6]. Данное утверждение создаёт предпосылки для дальнейших исследований в области безаффиксной отглагольной деривации, основанных на анализе формальных признаков и семантики исходного глагола, взаимосвязи структуры производного и его значения.

Описание безаффиксных дериватов на материале ранненоверхненемецкого (рнвн) языка, как предшественника современного немецкого языка, содержится в работе П.-А. Мюллера «Именное словообразование в трудах Альбрехта Дюрера» [11, с. 75–114]. В монографии, наряду с суффиксными производными, автор исследует структуру 112 лек-

сем без словообразовательного форманта типа: рнвн *der kawff* 'покупка', *der umlauff* 'ход, циркуляция'; и приходит к выводу, что высокую производительность имеют основы гласной с изменением гласного корня (59,82 %): рнвн *absetzen* 'размещать' – *der absatz* 'отделение, отдел, абзац', *vmgen* 'обходить' – *der umgang* 'обход, дорога в обход', *verstn* 'понимать' – *der verstand* 'понимание, разум'. Автор проводит параллели с современным немецким языком и, используя данные из исследования Г. Вельмана [14], отмечает повышение производительности аблаута и умлаута в новонаемецкий период.

В соответствии с определёнными изменениями в корне или их отсутствием были выделены группы безаффиксных дериватов с данным структурным признаком. **Без чередования** гласных звуков в основе образуются свн 367 имён существительных. Родовая характеристика подобных дериватов отражается следующим образом: 280 лексем относятся к мужскому роду; 42 – являются именами существительными женского рода; 45 производных относятся к среднему роду. Имена существительные с данным структурным признаком составляют 43,4 % от всего корпуса: *gestiften* 'поддерживать' – *die gestift* 'поддержка', *beginnen* 'начинать' – *daz beginn* 'начало', *slingen* 'глотать' – *der slinc* 'глоток', *geschroten* 'резать' – *der geschrot* 'разрез, ломоть хлеба'. Этот способ образования имён существительных путём субстантивации корня презенса был характерен и для таких ранних периодов как прагерманский и древневерхнегерманский, а большинство существительных принадлежали к типу склонения с основой на -a.

Чередование гласных по аблауту.

Аблаут или чередование гласных в корне является общим индоевропейским явлением (в русском языке: *нести* – *носить*; в украинском: *брать* – *беру*), которое было унаследовано германскими языками как средство словоизменения и словообразования. Эти дериваты имеют отличия в родовой характеристике: имена мужского и среднего рода имеют основы на -a и -i; производные женского рода относятся только к типу склонения на -o; то есть на древнейших этапах развития германских языков изменение гласного корня связано с присоединением основообразующего элемента, а противопоставление именных и глагольных основ может достигаться путём сочетания аблаута с деривацией.

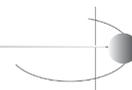
В свн период с помощью аблаута в корне образуются 302 лексемы, из них 259 имён

существительных относятся к мужскому роду, а 43 лексемы – к среднему. Наиболее продуктивными являются основы с чередованием: 1) *ie / i-u / ū* (10,3 %): *abeschŷzen* 'отстреливать' – *der abeschuz* 'отстрел', *zuozŷhen* 'притягивать' – *der zuozŷc* 'инстинкт'; 2) *i-i* (10 %): *slŷzen* 'разрывать' – *der slŷz* 'щель, трещина', *abestrŷchen* 'вытирать' – *der abestrŷch* 'уборка'; 3) *ie / i-ŷ / o* (5,4 %): *ŷberzŷhen* 'нападать' – *der ŷberzŷc* 'нападение', *beslŷezen* 'заключать, заканчивать, принимать' – *der beslŷz* 'замок, конец, указ'; 4) *i – a* (5,2 %): *wiederklŷngen* 'звучать' – *der wiederklŷnc* 'эхо', *ŷberswŷngen* 'выходить из берегов' – *der ŷberswŷnc* 'затопление'; 5) *ŷ – e – u* (4 %): *ŷzbrechen* 'выламывать' – *der ŷzbruch* 'пролом', *wiederbrechen* 'взламывать' – *daz widerbruch* 'потеря следа на охоте'.

Таким образом, в процессе деривации принимают участие качественный и количественный аблаут, а также его нулевая степень. Корневое *u* (свн *der uzbruch* 'пролом', *der abeschuz* 'отстрел', формы множественного числа претерита *bugen* от *biegen* 'гнуть', *hulfen* от *helfen* 'помогать') появляется при нулевой ступени, когда в результате выпадения основного гласного слогаобразующую функцию выполняет индоевропейское неслоговое *u*, которое развивается в германских языках перед сонорными и носовыми согласными, которые потеряли в этих языках способность образовывать слог.

Аблаут и чередование согласных по закону Вернера. 53 свн производных характеризуются аблаутом в корне и чередованием согласных по закону Вернера, из них 49 лексем составляют имена мужского рода и 4 – среднего: *umbezohen* 'объезжать' – *der umbezoc* 'объезд', *widerzohen* 'возвращаться' – *der widerzoc* 'возвращение', *aftersnieden* 'обогатить' – *der aftersniitt* 'напраслина'. Дериваты с подобной структурой составляют в свн языке 6,2 %. Количественный аблаут сопровождается чередованием согласных *d-t* (1,2 %), а для качественного аблаута характерным является чередование *h-g* (5,1 %), что также происходит при образовании основных форм исходных глаголов.

Аблаут *ŷ-a* и изменения в составе согласных. Дериваты (48 имён существительных мужского рода) образуются от неправильных глаголов *gŷn* 'идти' и *stŷn* 'стоять', а также от соответствующих префиксных глаголов, которые характеризуются аблаутом и изменениями в количественном составе согласных корня. Данные производные составляют в свн языке 5,7 %: *begŷn* 'идти, проходить, на-

чинаться' – *der begang* 'начало', *nachgên* 'следовать' – *der nachganc* 'наследование', *zergên* 'расходиться, разливаться' – *der zerganc* 'расхождение, разлив', *bestên* 'существовать, быть, выдерживать' – *der bestand* 'состояние, состав, постоянство'. Подобные явления наблюдаются у глаголов при образовании корня претерита и причастия, что связано с чередованием назализованного и неназализованного вариантов корня.

Обратный умлаут наблюдается в южногерманских диалектах двн и свн языка в результате ослабления или выпадения гласного *-i* после геминат или нескольких согласных звуков. Это явление действует в грамматической парадигме свн слабых глаголов (свн *hoeren* 'слушать'– *horten* 'слушали', *fuere* 'вести' – *fuorte* 'вел'), что проэцируется и на именное словообразование. Анализ структуры глаголов доказал, что они содержат сочетание *-rf-*, *-hg-*, *-ss-*, или древневерхнемецкая гемината стала простым согласным при количественном изменении гласного в корне (удлинение, дифтонгизация) в последующие периоды развития немецкого языка: свн *andenken* 'вспоминать', *giege* 'касаться'.

Данное фонологическое явление наблюдается в 49 свн лексем (5,8 %), где наиболее производительным является чередование *e – a* (36 слов): *setzen* 'ставить' – *der satz* 'место, положение', *anstellen* 'устанавливать' – *der anstal* 'установка', *beduerfen* 'нуждаться' – *der bedurf* 'потребность'.

Преломление распространилось в западногерманских языках не ранее 1 ст. н.э и стало в двн языке средством словоизменения и словообразования (двн *geban* 'давать' – *gibu*, *gibist*, *gibit* 1–3-е лицо единственного числа в презенсе, *tretan* 'ступать, идти' – *ther*

trit 'шаг'), поэтому время появления дериватов, которые имеют в основе чередование *e > i*, можно датировать именно двн периодом. В свн языке было зафиксировано 25 имён существительных с подобным структурным признаком (3 %), причём 24 лексемы – имена мужского рода: *abetreten* 'отступать' – *der abetritt* 'отступление', *niedertreten* 'спускаться' – *der niedertrit* 'спуск, место для спуска', *stechen* 'резать, колоть' – *der stich* 'точка, укол, узел, обрывистое, наклонное место'.

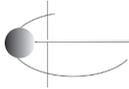
Чередование согласных. При анализе структуры свн дериватов был отмечен один случай образования производного путём чередования согласных по закону Вернера без изменения гласных корня: *verlieren* 'терять' – *daz verlies* 'потеря'.

Выводы. В свн период развития немецкого языка продуктивным средством образования безаффиксных имён существительных от глаголов является изменение гласного корня, где представлены такие фонологические явления, как аблаут, обратный умлаут и преломление, среди которых наибольшую производительность имеет аблаут. Чередование согласных в основе по закону Вернера наблюдается только в сопровождении аблаута, а при образовании дериватов от неправильных глаголов в корне наблюдается аблаут *ê-a* с количественным изменением согласных звуков.

Количественное чередование *i-u* (нулевая степень) наблюдается в большинстве производных основ, для которых исходными являются глаголы 2-го и 3-го классов, имеющие в основе германское чередование *i-a-ø-ø*, а это, в свою очередь, создаёт омонимию девербативов с основой претерита множественного числа в свн языке.

Список литературы

1. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
2. Сравнительная грамматика германских языков: в 5 т. Т. 4. Морфология / Ин-т языкознания АН СССР. М.: Наука, 1966. 263 с.
3. Andresen K. G. Über die Sprache Jacob Grimms. Wiesbaden: Dr.Martin Sändig OHC, 1968. 180 S.
4. Behaghel O. Deutsche Syntax. Eine geschichtliche Darstellung. Die Wortklassen und Wortformen. Heidelberg: Winter, 1924. Bd. 2. 44 S.
5. Dressler W. Explanation in natural morphology, illustrated with comparative and agent-noun formation // *Linguistics*. 1986. No. 3. P. 519–548.
6. Hahn K. A. Mittelhochdeutsche Grammatik. Frankfurt a. M.: Bröner, 1842. 156 S.
7. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Tübingen: Niemeyer, 1965. 314 S.
8. Kastovsky D. Die Wortbildung und Nullmorphem // *Wortbildung* / Hrsg. von L. Lipka und H. Günther. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. S. 306–323.
9. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch: In 3 Bdn. Reprografischer Nachdruck der Ausgabe, Leipzig 1872–1878. Stuttgart: Hirzel, 1974. 5538 S.
10. Mühlfeld K. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Halle: Niemeyer, 1908. 215 S.
11. Müller P.-O. Substantiv – Derivation in den Schriften Albrecht Dürers. Berlin – New-York: de Gruyter, 1993. 513 S.

12. Sandberg B. Die neutrale –(e)n-Ableitung der deutschen Gegenwartssprache // Göteborger Germanische Forschungen 15. Göteborg, 1992. 229 S.
13. Stepanowa M. D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Wortbildung. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. 236 S.
14. Wellmann H. Die Wortbildung in Duden // Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von G. Drosdowski. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1995. S. 339–539.
15. Wilmanns W. Deutsche Grammatik. Zweite Abteilung: Wortbildung. Berlin – Leipzig: de Gruyter & Co, 1930. 671 S.

References

1. Kubryakova E. S. Tipy yazykovykh znachenii. Semantika proizvodnogo slova. M.: Nauka, 1981. 200 s.
2. Sravnitel'naya grammatika germanskikh yazykov: v 5 t. T. 4. Morfologiya / In-t yazykoznaniiya AN SSSR. M.: Nauka, 1966. 263 s.
3. Andresen K. G. Über die Sprache Jacob Grimms. Wiesbaden: Dr.Martin Sändig OHC, 1968. 180 S.
4. Behaghel O. Deutsche Syntax. Eine geschichtliche Darstellung. Die Wortklassen und Wortformen. Heidelberg: Winter, 1924. Bd. 2. 44 S.
5. Dressler W. Explanation in natural morphology, illustrated with comparative and agent-noun formation // Linguistics. 1986. No. 3. P. 519–548.
6. Hahn K. A. Mittelhochdeutsche Grammatik. Frankfurt a. M.: Brönnner, 1842. 156 S.
7. Henzen W. Deutsche Wortbildung. Tübingen: Niemeyer, 1965. 314 S.
8. Kastovsky D. Die Wortbildung und Nullmorphem // Wortbildung / Hrsg. von L. Lipka und H. Günther. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1981. S. 306–323.
9. Lexer M. Mittelhochdeutsches Handwörterbuch: In 3 Bdn. Reprografischer Nachdruck der Ausgabe, Leipzig 1872–1878. Stuttgart: Hirzel, 1974. 5538 S.
10. Mühlefeld K. Einführung in die deutsche Wortbildungslehre. Halle: Niemeyer, 1908. 215 s.
11. Müller P.-O. Substantiv – Derivation in den Schriften Albrecht Dürers. Berlin – New-York: de Gruyter, 1993. 513 S.
12. Sandberg B. Die neutrale –(e)n-Ableitung der deutschen Gegenwartssprache // Göteborger Germanische Forschungen 15. Göteborg, 1992. 229 S.
13. Stepanowa M. D., Fleischer W. Grundzüge der deutschen Wortbildung. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1985. 236 S.
14. Wellmann H. Die Wortbildung in Duden // Grammatik der deutschen Gegenwartssprache / Hrsg. von G. Drosdowski. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1995. S. 339–539.
15. Wilmanns W. Deutsche Grammatik. Zweite Abteilung: Wortbildung. Berlin – Leipzig: de Gruyter & Co, 1930. 671 S.

Библиографическое описание статьи

Гутникова А. В. Формальные особенности безаффиксных имён существительных в средневерхненемецком языке // Гуманитарный вектор. 2016. Том 11, № 5. С. 45–50.

Reference to the article

Gutnikova A. V. Formal features of non-affixal nouns in Middle High German // Humanitarian Vector. 2016. Vol. 11, No 5. PP. 45–50.

Статья поступила в редакцию 29.07.2016